

Когда первый утренний луч коснулся самой высокой верхушки дерева, Е Му развёл в лесу костёр.

Лагерь они разбили на склоне огромной горы к западу от Зала Семи Убийств. Вековые кроны надёжно укрывали их от чужих глаз, а неподалёку тихо журчал чистый горный ручей. Погоня за Ветром и Запас Еды щипали траву у воды, с аппетитом хрустя сочными стеблями рогоза высотой в полчеловеческого роста.

Убедившись, что его скакуны действительно обрели разум, Е Му больше не держал их на привязи. Стоило сделать привал, как он отпускал их пастись поблизости.

К костру подошёл Е Цан. В руках он держал несколько уже ободранных и промытых кроличьих тушек. Протянув их Е Му, юноша спросил:

— Отец, что будем делать дальше?

Отложив кинжал, Е Му взял тушки, насадил на заранее обструганные ветки и приладил над огнём. Время от времени он поворачивал импровизированные вертела, чтобы мясо прожаривалось равномерно. Не поднимая глаз от работы, он ответил:

— День-два переведём дух здесь, а потом двинемся на запад, вдоль реки. Посмотрим, что там творится.

Обителью демонов испокон веков считались бескрайние Юго-восточные пустоши — край бесплодных скал, гиблых болот и беспощадного климата. Но теперь они прорвали заставу Чаннин, юго-восточные врата империи, и хлынули на земли Срединной равнины.

Если судить по донесениям, которые Е Му видел, ещё будучи в армии, с момента падения заставы не прошло и месяца. Вражеские полчища просто не могли так быстро продвинуться на юго-запад.

Оставалось загадкой, как они сумели обойти хорошо укреплённый город Чанъи и отыскать скрытый в глуши Зал Семи Убийств. Каким образом они преодолели хитроумные ловушки и лабиринты подземных пещер? И главное — ради чего затеяли всё это?

Оборвав тяжёлые думы, Е Му кивнул на свободное место по ту сторону костра:

— Садись, А-Цан. Надо поговорить.

Смахнув с ладоней остатки воды, Е Цан уселся на траву, скрестив ноги. Он протянул руки к теплу, и в его глазах, горевших тем же чистым янтарным цветом, что и лесные языки пламени, отразился весёлый интерес:

— С радостью. О чём хочешь поговорить, отец?

Смотреть на парня, который выглядел почти его ровесником, и слышать от него «отец»... К этому Е Му всё ещё не мог привыкнуть.

Справившись с неловкостью, он спросил:

— Расскажи, что произошло вчера в пещере? Мне показалось, я слышал твой голос, но вокруг никого не было. И как ты... изменился?

— А, это, — Е Цан развёл руками с досадой. — Я был на самом дне того осушенного бассейна, потому ты меня и не заметил. Там, внизу, скрыта тайная комната. Когда я очнулся, то оказался заперт внутри. Я видел всё, что происходило наверху, но не мог даже пальцем пошевелить. — Он пожал плечами. — Из всех сил пытался выбраться, извёлся весь. А когда ты ушёл, оковы вдруг спали, и я бросился вдогонку. А что до внешности... — Он отстранился от огня, коснулся ладонью щеки и удивлённо моргнул. — Но ведь я всегда был таким. Тебе не нравится?

В этом жесте и взгляде на мгновение проглянул тот самый упрямый мальчишка, которым он его помнил.

Е Му внимательно взгляделся в его лицо и мягко ответил:

— Дело не в этом. Главное, чтобы эти перемены не вредили твоему здоровью. Остальное неважно.

Е Цан был жив, невредим и полон сил — для Е Му одного этого хватало с головой. А то, что приёмный сын уродился писаным красавцем и теперь выглядел едва ли не представительнее собственного отца... что ж, с этим можно было смириться.

— Ну, тогда я спокоен, — облегчённо улыбнулся Е Цан. — Со мной всё в полном порядке, честно.

Кролики попались жирные. Мясо весело шкворчало над углями, источая умопомрачительный аромат. Достав из-за пазухи мешочек с солью, Е Му приправил тушки, перевернул их ещё раз и спросил:

— Скажи, а у того бассейна ты не встречал демона с фиолетовыми глазами? И бледной, почти белой кожей.

— С фиолетовыми глазами и бледного? — Е Цан на мгновение задумался, а затем уверенно покачал головой: — Нет, такого точно не видел.

"Значит, я ошибся", — подумал Е Му, мысленно вычёркивая из планов рискованную вылазку назад в подземелья ради охоты на того таинственного врага.

— И ещё кое-что, — Е Му снял подрумянившееся мясо с огня и пристально посмотрел на сына.
— Те мертвецы, что ожили в пещерах... Это твоих рук дело?

Их побег прошёл слишком гладко. Даже там, где они должны были неминуемо столкнуться со стражей, Теневые стражи Зала Семи Убийств застывали истуканами, словно не замечая беглецов. Это подозрительно напоминало ту странную, звенящую тишину, что сопровождала его по пути к бассейну.

— А, ты про этих бездельников? — беззаботно рассмеялся Е Цан. — Ага, я их расшевелил, чтобы под ногами не мешались.

Приняв из рук отца исходящую паром тушку, он оторвал лапку, слегка подул на неё и с аппетитом впился зубами в нежное мясо. Прожевав, он добавил:

— Я ужасно спешил. Услышал тревогу и подумал, что местный вожак наверняка знает, где ты. Пришлось проучить его, но только время зря потерял — он оказался бесполезен.

С этими словами Е Цан отправил остатки мяса в рот и ловко выплюнул идеально чистую косточку.

— И... эти твои «помощники», они вообще отличают своих от чужих? — осторожно поинтересовался Е Му.

— М-м? — Е Цан на секунду замер. — На меня они не бросаются, а вот на остальных — как фишка ляжет. — Забросив кость в кусты, он широко, обезоруживающе улыбнулся: — Да ладно тебе, отец, ты же у меня сильнейший! Тебе-то какая разница?

"Нет, разница всё-таки есть..." — мысленно вздохнул Е Му.

Куда делся тот заботливый мальчик, который при встрече взволнованно расспрашивал его: «Отец, демоны тебя не ранили?» Перемена была разительной.

Встав, Е Му молча подошёл к сыну и положил ладонь ему на макушку, взъерошив короткие волосы. Ярко-рыжие пряди оказались удивительно мягкими и хранили живое, человеческое тепло.

Застыв с зажатым в руке кроликом, Е Цан забавно захлопал ресницами. На его лице отразилось до боли знакомое выражение: смесь искренней радости и глухого мальчишеского смущения. Он чисто машинально попытался уклониться, но тут же замер, покорно подставив голову под ладонь отца.

Точно так же он вёл себя в детстве. Стоило Е Му потрепать его по волосам, как парень начинал картинно дуться, выказывать напускное недовольство, но в глубине души так сиял от счастья, что выдавал себя невольной тёплой улыбкой.

"Ладно. Пусть характер у него и изменился, но это сущие пустяки".

В конце концов, слепая вера сына в его непобедимость избавляла парня от лишних тревог, а это уже немало.

— Отец, — подал голос Е Цан, — остынет ведь. Налетай.

Он снова вгрызся в крольчатину и с набитым ртом честно добавил:

— Ты только не обижайся. Прожарилось отлично, но с солью ты переборщил. Возьми лучше левого, он пожирнее, я его не так сильно солил.

Е Му шутливо отвесил ему лёгкий подзатыльник:

— Твой отец готовит дичь на костре впервые в жизни. Радуйся, что вообще не сжёг.

Он вернулся на своё место и потянулся к тушке.

— Отец, не ту взял! Левее которая!

— Ешь давай, не умничай.

"Эх, если бы А-Мин и Нуань-нуань сейчас были с нами..." — тоскливо подумал он.

Ничего, нужно набраться терпения. Отец обязательно вас найдёт.

Е Му и не подозревал, насколько близко подошёл к разгадке страшной тайны. Излишняя скрытность выживших крестьян и туманные объяснения Хэ Ляна лишили его последнего элемента головоломки.

Демоны захватили Зал Семи Убийств вовсе не месяц назад. Это случилось гораздо раньше — больше полутора месяцев назад, когда застава Чаннин ещё стойко держала оборону, а в столице империи гремели беспечные празднества.

Когда солнце поднялось к зениту, в горную долину, раскинувшуюся всего в десяти ли от их стоянки, пожаловали незванные гости.

Это был отряд элитных гвардейцев-демонов. Верхом на поджарых чёрных зверях они конвоировали двоих путников. Разруха и запустение долины не вызвали у солдат ни тени замешательства. Слаженно, без лишнего шума спешившись, они рассредоточились, прочесали местность и замерли, устремив взгляды на зияющий зев Зала Семи Убийств.

Получив приказ от предводителя, чья фигура была полностью скрыта под тяжёлым тёмным плащом, гвардейцы плотным кольцом окружили охраняемых гостей и двинулись вглубь пещеры.

— Какое жалкое зрелище, — раздался из-под капюшона ровный, лишённый эмоций мужской голос, едва они миновали усеянный разорванной плотью и костями коридор.

— Близо... Оно совсем близо. Быстрее, — бесцветным шёпотом вторила ему спутница.

Это была девушка удивительной, почти кукольной красоты. Тонкие черты лица портили лишь неестественно синие волосы и глаза. Она смотрела сквозь стены и людей пустыми, подёрнутыми дымкой безумия глазами, устремлёнными куда-то в неведомую даль.

По мере продвижения вглубь подземелий им всё чаще попадались тела учеников Зала Семи Убийств. Лишённые неведомой кукловодческой силы, они безвольно валялись на каменных плитах, словно марионетки с обрубленными нитями, теперь уже окончательно превратившись в бездыханный прах.

— Нет... Ушло. Покинуло это место, — частила синеволодая, ускоряя шаг.

Вскоре они остановились у края гигантского провала — там, где ещё вчера бурлил кровавый бассейн.

— Исчезло... Ускользнуло... — беспрестанно бормотала она, содрогаясь всем телом от глухого ужаса.

Из-под плаща показалась бледная мужская ладонь с тонкими, изящными пальцами и безупречно подстриженными ногтями. Если бы не мертвенная белизна кожи, её можно было бы назвать красивой. Мужчина осторожно опустил руку на плечо бьющейся в истерике спутницы.

— Ему не скрыться, — ровно произнёс он.

Слегка повернув голову к застывшему рядом командиру гвардии, незнакомец скомандовал:

— Передай мой приказ. Оцепить земли к югу от города Шэньян и к северу от Чаньи. Стянуть сюда все свободные силы, за исключением чаньиского гарнизона. Перерыть каждый вершок земли. Любого встреченного человека — казнить на месте. О малейшем сопротивлении докладывать лично мне. — Голос на мгновение прервался, после чего прозвучал с леденящим спокойствием: — Официально объявите, что Врождённый духовный объект вернулся на своё законное место.

Пальцы, лежавшие на плече девушки, властно сжались. Повернувшись к ней, мужчина повторил:

— Оно никуда не денется.

Убрав руку, он сухо бросил страже:

— Приведите того человечешку, которого мы схватили по дороге.

Незнакомец посмотрел на изувеченное тело Демона призрачных снов, сиротливо лежавшее неподалёку. Труп твари был тщательно вымыт и уложен на спину; пустые глазницы уродливой морды зловеще чернели в полумраке.

Что за человек сумел заставить это алчное, вероломное отродье добровольно пожертвовать собственными глазами? И какими новостями он поделится?

Под капюшоном он предвкушающе улыбнулся.

Далеко вверх, сквозь узкую расщелину в своде пещеры, пробивался сноп яркого солнечного света.

Там, на поверхности, у самого края стометрового обрыва, вольготно развалился Хэ Лян. Закинув руки за голову и подставив лицо тёплым лучам, он лениво зевнул.

"Да уж, ну и дела... Похоже, путь на север придётся отложить".

Он вылез наружу измотанный, в скверном расположении духа, и решил просто перевести дух под ласковым солнцем. Кто же знал, что невинный отдых обернётся подслушиванием столь любопытной беседы?

"Врождённый духовный объект? Надо же, никогда раньше о таком не слышал".

Зато голос говорившего показался ему до боли знакомым.

Хэ Лян прищурился, глядя сквозь ресницы на ослепительный диск солнца, и холодно оскалился.

<http://bllate.org/book/18186/1753766>